

"Я знаю. Давай теперь поговорим о нашем следующем проекте, хорошо?"

"Да, конечно. В чем дело, Йен?" Любопытство Мейсона явно сквозило в его голосе. Он наклонился вперед, показывая, что весь внимание.

"Музыкальный, романтический фильм. Он содержит мюзикл, мелодраму и комедийную драму. История о начинающей актрисе Мии и джазовом музыканте Себастьяне, которые с трудом сводят концы с концами, пытаясь осуществить свои мечты в городе, известном тем, что разрушает надежды и разбивает сердца. На фоне современного Лос-Анджелеса этот мюзикл о повседневной жизни, что важнее: любовь, которая бывает раз в жизни, или..."

Рассказывая историю Мии и Себастьяна, Йен каждую секунду читал выражение лица Мейсона. В конце концов, после того, как он сказал завершение истории, он понял, что у Мейсона удивленное лицо.

"...Итак, можно понять, что Ла Ла Ленд — это, по сути, термин, обозначающий нереалистичные мечты. Вся история будет о том, как человек пытается построить карьеру, одновременно пытаясь наладить личные отношения. Хотя это точно не сработает, это даст отличный совет публике".

Мейсон одобрительно кивнул, но Йен видел это "но" за много миль отсюда.

"Хорошая тема, и очень заботливо с твоей стороны, Йен. Но я не думаю, что мюзиклы могут быть безопасным испытанием. Мы только что пришли в индустрию, и это было бы огромным риском".

Йен полностью понял, что пытался сказать Мейсон. Он знал, что в этом мире мюзиклы были действительно редкостью, по крайней мере, хорошие. Раз в несколько лет выходит хороший мюзикл, но потом индустрия замирает. В целом, весь жанр представлял собой смешанный набор. Мейсон, который был опытен и знал все это, был довольно доверчив в отношении того, что он видел внутри отрасли.

Киномюзикл — это жанр фильмов, почти такой же старый, как и сам фильм. С тех пор как были изобретены кинофильмы со звуком, появились киномюзиклы. На самом деле, многие актеры студийной системы прославились исключительно благодаря своему пению и танцам в киномюзиклах той эпохи. Другие использовали популярность киномюзиклов для усиления собственной славы.

Даже в предыдущем мире Йена, несмотря на увеличение количества мюзиклов, снятых для телевидения, и анимационных мюзиклов, количество мюзиклов значительно сократилось в конце двадцатых годов. В 1929 году было выпущено 60 киномюзиклов, но в 2013 году было выпущено только 9, и один из них был снят для телевидения. Снижение было вызвано множеством факторов.

Главная причина заключается в том, что широкая публика больше не испытывает той любви к мюзиклам, которая была у нее когда-то. Другая причина заключается в том, что мюзиклы сейчас ориентированы на более молодую аудиторию. Хотя иногда в год выпускается несколько мейнстримных мюзиклов для более взрослой аудитории, большинство из них либо сняты для телевидения, либо являются анимационными детскими фильмами. Киномюзикл вымирает. Можно только надеяться, что он найдет какой-то способ выжить.

"Я понимаю, дядя. Но ты должен понимать, что даже "Один дома" полностью отличался от типичных фильмов. Точно так же, как ты доверил это мне, я хочу, чтобы ты тоже попробовал. Я принесу сценарий, я знаю, что ты не откажешься".

Произнося последнюю фразу, Йен игриво усмехнулся.

"Да, конечно. О, и взгляни на эти цифры" - Мейсон указал на экран перед собой, который показывал полученную ими прибыль.

"Теперь это выглядит удовлетворительно. Тебе не кажется, что мне следовало начать заниматься этим бизнесом давным-давно, возможно, сейчас мы находимся на каком-то огромном пути". - Пошутил Йен, чем вызвал смех Мейсона. Они стали намного ближе, чем были, главным образом из-за того, что молодой плебей, которого знал Мейсон, изменился полностью и невероятно.

"Я сомневаюсь. Кстати, ты ведь сказал, что у тебя сегодня встреча с Cube Pictures, верно? В какое время это будет?"

"О, да. Ровно через два часа, я думаю, мы сможем заключить сделку".

[...]

Йен вышел из своей машины после того, как припарковал ее перед Cube Pictures. Здание было невероятно огромным, что заставило Йена слегка улыбнуться, понимая, что если они заключат сделку, все остальное, касающееся "Один Дома", пройдет гладко.

"Здравствуйте, сэр, доброе утро. Могу я вам чем-нибудь помочь?" Спросила молодая леди, у которой было слишком много красной помады, что не осталось незамеченным Йеном.

"Доброе утро, я здесь, чтобы встретиться с генеральным директором Джексоном Кореалом", - вежливо пробормотал он.

"Пожалуйста, одну секунду", - сказала она, печатая какие-то неизвестные слова на экране компьютера. "Йен Реннер, генеральный директор "Renners Studio"?

"Да"

"Лифт слева от вас, сэр. 9-й этаж".

"Хорошо, спасибо" - сказал он и ушел, чтобы встретиться с Джексон Кореалом.

Помощник Джексона объявил, что Йен прибыл, чтобы встретиться с ним, и он сразу же согласился. Йен вошел и был встречен Джексон, который сидел в огромном офисе, который был спроектирован удивительно красиво. Через большие стеклянные окна, открывался вид на весь город и чистое голубое небо.

"Добрый день, Йен. Я так рад, что вы смогли прийти" - Джексон встал, протягивая руку.
"Пожалуйста, присаживайтесь"

"Большое вам спасибо. Какой у вас здесь красивый вид".

"Ах, да, спасибо. Мы переехали в это здание в прошлом году, и я сделал этот офис исключительно для себя, и вил здесь действительно успокаивающий. Любому согласился бы со мной в этом".

"Я понимаю, спасибо, что пригласили меня сегодня сюда, я надеюсь, что вернусь сегодня в студию со сделкой, которая принесет пользу нам обоим" - признал Йен, вежливо улыбаясь.

"Я помню точные слова, слетевшие с моих губ на вечеринке в тот вечер. Это напомнило мне, что "Обитель зла" был такой хорошей книгой".

"Я рад, что вам понравилось, но все же удивлен, что вы это прочитали..."

"Видите вон ту полку?" Джексон указал на маленькую книжную полку, которая была слева от них. Обитель Зла был на первом месте, что вызвало у Йена улыбку, которая, очевидно, не осталась незамеченной Джексон.

"Я действительно удивлен" - сказал он.

"Это была хорошая книга, я действительно удивился, когда начал ее читать. Это моя жена предложила мне прочитать, она просто обожает ужасы".

Йен усмехнулся, слушая его: "Еще раз, я рад, что ей это понравилось".

"Я начал читать эту книгу по двум причинам. Во-первых, у меня возникло искушение прочитать ее, увидев, как она была увлечена этой историей три вечера подряд. Тогда как вторая причина заключается в том, что это написал кто-то, кого я знаю. Вопиющие причины, не так ли?"

"Ха-ха... думаю что это так".

"И еще, Йен, вы не будете возражать, если я дам вам совет?"

"Конечно, нет, слушаю".

"Это поле состоит не только из цветов и радуг. Оно намного темнее, чем кажется на экране. Между тем, что можно прочитать и тем, что можно увидеть действительно есть разница. Я уверен, что когда-нибудь, со временем, мои слова обретут для вас смысл".

Он намекнул на что-то, что Йен не смог определить.

"Й... Йен, у вас и вашей компании такой большой потенциал для будущих инвестиций..." Тема разговора сменилась через секунду, чего Йен и хотел.

"...Cube studios были бы рады инвестировать в любой будущий проект, который вы разрабатываете, будь то в качестве инвесторов или, как мы собираемся сейчас, дистрибьюторов. Как на местном, так и на международном уровне. Я просто надеюсь, что вы примете правильные решения своего следующего шага, зная, что мы, несомненно, заинтересованы в них".

Йен видел его слова насквозь. Cube Pictures давно известны тем, что очень хорошо осведомлены о том, во что они собираются инвестировать, и знают будущее того, во что они начали инвестировать. Джексон Кореал был из тех, кто не говорит того, чего не имеет в виду.

"Большое вам спасибо, это огромная благодарность от вас. На данный момент я был бы более чем рад, если бы мы смогли достичь хорошего соглашения для "Один Дома". Исходя из этого, мы можем поговорить о будущем позже и посмотрим, как все может сложиться".

Джексон ухмыльнулся и подумал, какой умный молодой человек.

"Сколько вы ожидаете за "Один дома"? - Спросил он, не подумав дважды.

"Мы хотели бы удержать 27% международных кассовых сборов фильма".

"Йен, 27% - это немного завышенно. Видите ли, нашей компании приходится платить за каждый отдельный кинозал в разных странах. Мы можем расстаться с 17%".

«Последняя ниточка за которую нужно потянуть» - подумал Йен.

"Двадцать три процента".

"Двадцать. Это лучшая доля, которую я могу предложить", - Йен улыбнулся, услышав слова генерального директора, который сидел прямо перед ним. И это было именно то, чего он хотел все это время.

«Хорошо сыграно, Йен» - похвалил он себя.

"Это приемлемо. Я бы связался с вами, если бы открылись инвестиционные возможности для моих будущих проектов, и я с радостью сначала обращусь к Cube Pictures за распространением моих фильмов как на местном, так и на международном уровне, прежде чем рассматривать другие варианты".

Сказал Йен и пожал ему руку, зная, что он заключил сделку по своей воле.

<http://tl.rulate.ru/book/72921/2327234>